

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**«Все, чем в лучший вечер мы богаты, нам тобою вложено в сердца»:
воспоминания о матери в раннем и зрелом творчестве М. И. Цветаевой**

Научный руководитель – Закрыжевская Елена Андреевна

Степанова Софья Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: st.sofia.2205@gmail.com

«После такой матери мне оставалось одно, стать поэтом».

М. И. Цветаева

«Мать и музыка»

Марина Ивановна Цветаева, рассказывая о своей жизни и своем творчестве, писала: «Вся моя проза — автобиографическая» [2]. Справедливо заметить, что лирика Цветаевой тоже имеет глубокую биографическую подоплеку. Одной из животрепещущих сложностей, волнующих душу поэта, всегда были отношения с матерью, Марией Александровной Мейн, «самой лирической стихией» [2], требовавшей с дочери «свехмерности и безвозрастности настоящего рожденного призвания» [5]. «Я у своей матери старшая дочь, но любимая — не я. Мною она гордится, вторую — любит» [2], — писала Марина Ивановна незадолго до ухода из жизни. Именно поэтому воспоминания о матери легли в основу не одного произведения периодов как раннего, так и зрелого творчества.

Осмысление образа матери, ее влияния на формирование характеров и страстей ее детей тесно связано в творчестве Цветаевой с осмыслением ушедших детских годов. Утрата матери в возрасте 14 лет предопределила меланхоличную рефлексию о погибшем вместе с матерью детстве «лучше сказки» [3], навсегда исчезнувшем, хлопнувшем вратами «рае детского житья» [3] в первых сборниках стихотворений — книгах «Вечерний альбом» (1910) [3] и «Волшебный фонарь» (1912) [4]. Как пишет Е. М. Криволапова, «несмотря на свою строгость, требовательность, сдержанность в проявлении чувств», оставивших неизменно кровоточащую рану в сердце поэта, «именно Мария Александровна открыла для своих дочерей мир прекрасного, создала тот «детский рай», о котором впоследствии говорила Марина Цветаева» [1], поэтому в раннем творчестве образ Марии Александровны не просто образ матери — это написанный с невероятной теплотой и любовью портрет «дорогой мамочки» [7], порою серьезной, задумчивой и строгой, «душою — далеко» [3], временами — «матери-девочки» [1], «мамы-шалуньи» [3], но всегда — прочной опоры и жизненного ориентира, столько даровавшего своим детям.

Все, чем в лучший вечер мы богаты,

Нам тобою вложено в сердца. [3] —

благодарит Цветаева свою мать за всё самое важное, что было ею привито дочерям еще с младенчества.

В зрелых работах Марины Ивановны «мама» необратимо превращается в «мать». На литературном вечере 1 ноября 1934 года Цветаевой были прочитаны «Сказка матери» [6] и «Мать и музыка» [5], даже в названии которых стала особенно явной тенденция к лишению образа матери той нежности, характерной для юношеских произведений («Как мы читали Lichtenstein», «Маме», «Баловство» [3], «После праздника», «Как много забвением темным ...», «Мама на даче» [4]). «... И она [Анастасия Цветаева, сестра Марины Цветаевой — примеч. С. С.], и мать, и, главное, я отлично знали — кого [мать любит больше

— примеч. С. С.], и она только ждала убийственного для меня слова, которого я, покраснев, с не меньшим напряжением ждала, хотя и знала, что не дождусь» [2], — с горькой обидой рассказывает о материнской нелюбви Марина Ивановна. Очерк «Мать и музыка» и вовсе начинается с того, что появление на свет дочери Марины разбило надежды родителей на рождение мальчика — «желанного, предрежденного, почти приказанного сына Александра» [5]. Строгость матери и ее предвзятость больше не упоминаются вскользь, но становятся основой всего, а детская печаль, вызванная материнским непониманием, переходит во взрослую обиду — «обиду на недостаточность любви» [2], выраженную в отстраненности, сухости и жестокосердии.

Такое преобразование происходит неслучайно. Послеиздания «Волшебного фонаря» [3] и до 1922 года Цветаева «пишет непрерывно, но книг не печатает» [2]. За это время в жизни Марины Ивановны происходят события, значительно меняющие ее мироощущение: рождение двух дочерей, повлекшее переосмысление поэтом тем детства, материнства и родственной любви, но уже со стороны взрослого — стороны матери, Первая мировая война, революция и Гражданская война, где муж Цветаевой служит на стороне белых, смерть младшей дочери от голода и вынужденный переезд из бушующей России в чешскую Прагу вслед за мужем. Творчество поэта в этот страшный период очень разнородно — слишком много нужно было сказать. Цветаева тяготеет к вопросам жизни, смерти и бессмертия, восславляет любовь, проявляет интерес к историческим и мифическим фигурам и обращается к современникам: любимым, друзьям и вдохновителям. Объединяют же произведения того времени особый задор и обилие восклицательных интонаций.

К воспоминаниям о своем детстве и о матери Цветаева не возвращается довольно долго. Эмиграция дается поэту тяжело: стихи не признают и не печатают. Однако успехом пользуется проза — и тогда в 30-е годы рождаются автобиографические работы «Мать и музыка» [5], «Сказка матери» [6] и «Мой Пушкин» [2], в которых прежнее ласковое изображение Марии Александровны Мейн неожиданно меняется на критическое. В зрелом возрасте Марина Цветаева, уже сама будучи матерью, предпринимает попытку изобличить свою мать во всех ее ошибках — и освободиться так от ее влияния, и оправдать себя.

Составить цельное представление о Марии Александровне Мейн в глазах ее старшей дочери, опираясь на творчество Марины Цветаевой, довольно сложно. Этот образ двугранен, словно монета: трепетное изображение «дорогой мамы» [7], истинно лирическое и воплощенное в поэтической форме, характерное для юной Цветаевой, преломляется по мере взросления поэта и преодоления Мариной Ивановной жизненных испытаний и превращается во взгляд издалека, лишенный любви и скорби по этой любви, взгляд человека, чья душа была ожесточена трудностями, чьи радостные воспоминания угасли и кому осталось только сетовать на судьбу, — образ прозаический, не хрупкое воспоминание, а суровую констатацию. И все же фигура матери остается значимой для Цветаевой на протяжении всей жизни: с характерной исповедальностью Марина Ивановна истекает неразделенной любовью, тоскует, обижается, обвиняет, но все равно признает: мать «с первой до последней минуты давала . . . впечатление на впечатление и воспоминание на воспоминание» [5].

Источники и литература

- 1) Е. М. Криволапова. «Рай детского житья»: художественное осмысление темы детства в ранней лирике М. И. Цветаевой // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 147-155.
- 2) Наследие Марины Цветаевой. Сайт о великом русском поэте XX века: <https://www.tsvetayeva.com>
- 3) М. И. Цветаева. Вечерний альбом. М., 1910.

- 4) М. И. Цветаева. Волшебный фонарь. М., 1912
- 5) М. И. Цветаева. Мать и Музыка. Летчуэрт, 1977.
- 6) М. И. Цветаева. Сказка матери. М., 2014.
- 7) М. И. Цветаева. Собрание сочинений: В 7 т. М., 1995. Т. 6.